

Цзян Лун вошел в сеть раньше Шутника Эйхерия. Его аватар выглядел так же, как и он сам в жизни: высокий, подтянутый и привлекательный, как и все эваняне.

У него были очень крепкие и накачанные руки, поскольку дом Цзян славился своей техникой боевого искусства, которая была сосредоточена именно на руках. Согласно легенде, они почерпнули свою технику из древних рукописей о боевом искусстве.

Небесная Ладонь базировалась на балансе силы и гибкости и, по-видимому, была хорошо известна на Луне. Более того, одна из известнейших частных академий боевых искусств также принадлежала дому Цзян.

Благодаря своей сокрушительной силе Небесная Ладонь в самом деле была достойна названия «Величайшего удара ладони в мире». Но и силу самого Цзян Луна не стоило недооценивать, ведь он был «Первым» студентом третьего курса Сияния.

Толпы на аренах ликовали.

Поначалу Цзян Лун подумал, что эти овации в его честь, ведь он был довольно знаменит и все болтали о его несравненном ударе, но к его удивлению, почти 80% людей собрались здесь ради Шутника Эйхерия, и были уверены, что именно он должен победить в этом поединке.

Все хотели увидеть одну вещь: как Шутник Эйхерий обернет атаки Цзян Луна против него, так же, как однажды проделал это с Кулаком Стремительного Тигра.

И если он снова выкинет этот трюк, это будет просто нереально!

Но Цзян Лун думал, что это все просто ерунда. Он считал невозможным обернуть его тактику против него же самого, потому что Небесная Ладонь была не так проста, как Кулак Тигра; более того, Цзян Лун ощущал свое превосходство над Ван Бэнем, потому что в отличие от него открыл сознание с первого раза.

Этот матч был его шансом показать, кто тут папочка.

Было довольно легко идентифицировать игроков IPA и игроков TRA среди толпы. Взмолнованными были, очевидно, игроки IPA, потому что для них этот бой был не чем иным, как цирковым шоу; и полной их противоположностью были, конечно же, терпеливо ожидающие начала боя игроки TRA.

Этот матч привлек внимание многих эванян, особенно студентов разных академий, и подавляющее большинство были учащимися академий Конфедерации Земли.

По-видимому, для зрителей матча Шутника Эйхерия стали своеобразным шоу, ведь противники становились все сильнее и соперниками были в основном асы своих академий.

Наконец Шутник Эйхерий вошел в систему, буквально за несколько секунд до обговоренного времени начала матча. Пунктуальности ему было, конечно, не занимать.

Цзян Лун усмехнулся, размял запястья и подготовился к бою.

Готов!

Готов!

Матч начался и толпы взревели!

– Все говорят, что ты хорошо умеешь повторять за другими, но сегодня ты увидишь нечто неповторимое!

Цзян Лун был уверен в себе и с этими словами сразу перешел в атаку. Он не стал надевать броню «Металл», ведь у противника ее тоже не было.

Его это шептало, что надень он броню, его бы посчитали трусом; в конце концов он был преемником Небесной Ладони и в его семье считалось, что только неуверенные нуждаются в защите.

Однако он хотел заставить Шутника Эйнхерия пожалеть, что тот не надел костюм «Металл».

Цзян Лун провёл быстрый удар, не давая сопернику первым взять инициативу, но это была даже не атака Небесной Ладони, однако последователь этой техники умел превращать даже обычные атаки в смертоносные удары.

Однако Ван Дун тут же ответил ударом на удар.

Хоть он и не был экспертом в атаках ладонью, но определенно был хорош в ударах кулаком.

Оба бойца раскрыли свои силы ЯГ, но ни один не уступал другому. Уникальность тактики Цзян Луна заключалась в возможности случайного переключения между ожесточенными и более мягкими ударами, что создавало бы огромный физический и умственный стресс для его противников, и это было особенно эффективно против большинства тактик с простым боевым стилем, направленных на мощные удары. Однако это была всего лишь теория, ведь они впервые сражались друг с другом.

Многие зрители жаждали увидеть, сможет ли Небесная Ладонь Цзян Луна превзойти Кулак Стремительного Тигра в вариации Шутника Эйнхерия.

Примерно в десятый раз обменявшись ударами, Ван Дун понял разницу.

Он осознал, что Кулак Стремительного Тигра был лучшей тактикой для мощных ударов, потому что он мог увеличивать силу ЯГ; но если в эту тактику добавить иные элементы, то сила ЯГ упадет, да и сами удары станут сомнительными.

Но в отличие от атаки кулаком, удары ладони отличались друг от друга и имели множество вариаций и практикующий мог сам менять атрибуты атаки различными способами.

Вот почему Небесная Ладонь считалась сильнейшей техникой ладони из всех ныне существующих, а также была увенчана званием одного из десяти величайших боевых искусств эванян.

Действительно, стоящая вещь.

Во время боя Ван Дун не мог не отметить, как хорош его противник в использовании своей тактики, а также его большой опыт в рукопашной борьбе.

Ван Дун был впечатлен мастерством Цзян Луна. Его движения были мягкими, а удары безупречными, и всегда непредсказуемыми, каждый из них был выполнен четко и выверено.

Как и всем эваньянам, ему был присущ перфекционизм, что и отличало его от Ван Бэня.

Если Ван Дун хотел бы найти еще отличия между Ван Бэнем и Цзян Луном, он бы обязательно

отметил их психологические различия. Цзян Лун очевидно был куда более устойчивым и зрелым.

Бам!

Каждый удар кулака и ладони были как столкновение двух сил ЯГ.

Цзян Лун всё же остался доволен своим противником, всё-таки этот Шутник Эйнхерий оказался довольно силен и определённо стоил его потраченного времени.

Он даже превосходил ожидания Цзян Луна, так что неудивительно, что он одолел множество других крутых студентов.

Но Цзян Лун по-прежнему считал, что подражание другим – это тупо.

Неожиданно Цзян Лун поменял позу.

Зрители затаили дыхание, когда он вытянул правую руку; похоже, что он решил задействовать Небесную Ладонь после своеобразной разминки.

Он начал вливать силу ЯГ в свою ладонь и постепенно активировал энергию души, а Ван Дун внимательно следил за его движениями.

И следующий выпад полетел по совершенно другому образцу; выход силы ЯГ был фактически таким же, но сам способ стал другим, и заметив разницу, Ван Дун решил не бить кулаком, а провести в ответ столь полюбившуюся атаку «Шоудао».

Ван Дун нанес яростный удар с правой руки, но его противник предвидел это движение и уклонился.

Для максимального эффекта от тактики она должна была быть спонтанной и застать противника врасплох; но атаки типа рубящих довольно легко прочесть, поэтому Цзян Лун без проблем уклонился от «Шоудао» Ван Дуна.

Как правило, бойцы, которые хороши в рукопашном бою, должны также уметь управлять своими шагами, которые обычно подразделяются на устойчивые и колеблющиеся, иначе нижняя часть их тела станет легкой мишенью для противника.

Шаги Цзян Луна соответствовали стилю его Небесной Ладони – они были такими же переменчивыми и непредсказуемыми.

Противник совершенно измотается, пытаясь предсказать следующее его движение и будет поражен ударом ладони.

После уворота от атаки Ван Дуна, пришла очередь для контратаки Цзян Луна. Его следующий удар сопровождался большим выбросом энергии ЯГ, что отчасти напоминало Кулак Стремительного Тигра.

Первой реакцией Ван Дуна было уклонение, но Цзян Лун лишь ухмыльнулся. Он не собирался давать противнику даже шанса на побег!

Сутью Небесной Ладони был внутренний разгон силы ЯГ, и огромная сила применения Ладони скрывалась за примитивной атакой; тем не менее Цзян Лун был впечатлен, что Шутник Эйнхерий смог ощутить мощь его настоящего удара.

Но для Цзян Луна с его техникой не было равных!

Ван Дун понимал, что уклоняясь, он только собьет свой собственный ритм и шаг, разбалансировать такого опытного бойца как Цзян Лун было невозможно, и к тому же ему сначала нужно было что-то придумать с этой ладонью.

Бам!

Ван Дуну ничего не оставалось, кроме как принять удар. Атака тут же пронзила его насквозь, сокрушительная сила дошла до костей будто дрель; волны удара даже поколебали его защиту из силы ЯГ.

На погашение воздействия атаки у Ван Дуна ушло целых семь шагов. Цзян Лун занял горделивую позу, наблюдая за его реакцией, он будто хотел сказать Шутнику, что это только начало!

У Ван Дуна затряслись руки, когда он осознал силу атаки противника; это была действительно безупречная тактика.

Однако он тут же придумал ей противодействие, но для этого ему нужно было вынудить Цзян луна сделать свой коронный удар!

И Цзян Лун действительно провёл ещё одну атаку по такому же образцу. Он решил использовать тот же способ, поскольку был уверен, что Эйнхерий никогда не найдёт способа укротить его Небесную Ладонь.

Сейчас он хотел нанести последний мощнейший удар и разбить надежды болельщиков Шутника; а еще он хотел преподать ему урок за копирование других.

Но к его удивлению, Ван Дун не стал уклоняться или отвечать каким-нибудь «Шоудао» или кулаком.

Когда ладонь приблизилась, Ван Дун протянул указательный палец, заряженный силой ЯГ, к руке противника!

Цзян Лун тут же прервал атаку, но не потому что испугался пальца, а от того, что почувствовал невероятную силу на кончике пальца Эйнхерия.

Он понял, что будет хреново, если эта атака коснется его руки.

Специалисты по боевым искусствам знали, что удары ладоней препятствуют ударам кулака, удары кулака препятствуют прикосновениям пальцев, а атаки пальцев препятствуют ударам ладоней.

Атаки пальцев были самыми сложными для изучения среди этих трёх основных видов рукопашных атак, но их эффективность точно не подвергалась сомнению, поскольку даже такой признанный мастер как Сиско тренировал именно подвижность пальцев, а не улучшение силы Ядерного Генома.

Это так же объясняло, почему лишь немногие тренировали техники, включающие атаки пальцами. Сам Ван Дун тоже не был опытен в этой технике, но имел преимущество, ведь он привык концентрировать свою силу ЯГ в одном месте для «Тактики Клинка».

По сути это даже была не атака пальцев, а просто фокусирование силы на его кончике, однако это помогло бы сразить Цзян Луну.

Когда Шутник Эйнхерий применил свою "пальцевую атаку", Цзян Лун не на шутку разозлился, поскольку Шутник Эйнхерий захватил преимущество в бою, отчего притихшая толпа снова разразилась возгласами; он позеленел от зависти.

* * *

- Цзян Луну надерут жопу! - весело сказал Моусю.

- Не думаю. Хотя и существует теория, что палец «контрит» ладонь, на самом деле всё зависит от реальной силы человека. И я уверен, что один из лучших студентов Сияния умеет справляться с подобными вещами, - покачал головой Эмма.

- Но Шутник Эйнхерий тоже не хрен с горы, я буду в восторге если он сможет повторить Небесную Ладонь! - ответил Моусю, жуя резинку. Эмма часто шутил, что Моусю скоро станет беззубым из-за своей любви к жвачке.

- Как бы ты от него не фанател, все равно он сильнее тебя, - Эмма закатил глаза.

- Дружок, я слышал твоя возлюбленная вернулась. Передать любовное письмо от тебя? - ответил ударом на удар Моусю.

- Ах ты пидор гнойный! Я тебе член оторву если скажешь хоть слово! - Эмма раскраснелся.

- Воу, воу, парень, полегче! - Моусю не переставал угорать над Эммой, и иногда доводил его так, что тот хотел избить его стулом.

- Эй, стой, там что-то происходит! - Моусю отступил, поняв, что обычно спокойный Эмма теряет контроль, когда речь заходит о наследнице Чжан.

Моусю никогда не интересовался этой богатенькой девочкой, не говоря уже о том, что она была плоская как доска, а он любил большие буфера. И ему стало интересно, может у его друга просто фетиш на плоскогрудых?

* * *

И на арене действительно что-то происходило. Цзян Лун понял, что Эйнхерий не шарит в пальцевых приемах и пытался просто выстрелить силой Ядерного Генома в его ладонь; его взбесило такое непочтительное отношение Шутника к своей технике.

Цзян Лун увеличивал количество атак раз за разом, сталкиваясь с ударами противника; но Ван Дуну всё равно не удавалось нанести удар ему прямо в ладонь.

Середина ладони конечно могла быть ахиллесовой пятой, но Цзян Лун годами практиковался и естественно знал о своей слабости, и мог защититься, изменив способ своей атаки, что могло ослабить эффективность техники пальцев противника.

Другими словами, атаки пальцами никак не могли нанести никакого вреда Небесной Ладони, поскольку они просто не могли достичь середины ладони.

После трех ударов Цзян Лун снова обернул ситуацию в свою пользу и начал серию сокрушительных атак в технике Небесной Ладони, и когда он начал проявлять свою полную

силу, противник оказался в воронке непрекращающихся ударов.

Наконец стало понятно – Цзян Лун взялся за дело серьезно.

Обычно люди изучающие уникальные техники ненавидели другие тактики, которые были направлены на противодействие им, как например журавль не любил своего естественного врага – змею.

И эти маленькие трюки Эйнхерия взбесили Цзян Луна не на шутку.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/215040>